

0 7 1 6 5 2 4 - 1

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Нурутдинов Ильдус Гарафович

**МОЛОДЕЖЬ В ТЮРКО-ТАТАРСКОМ
ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ
НАЧАЛА XX ВЕКА**

23.00.03 – политическая культура и идеология
(по историческим наукам)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

КАЗАНЬ – 2000

Работа выполнена на кафедре политической истории
исторического факультета Казанского государственного университета

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент **В. М. Бухараев**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор **Э. Р. Тагиров**
кандидат исторических
наук **А. Ю. Хабутдинов**

Ведущая организация: Казанская государственная
академия культуры и искусств

Защита диссертации состоится "25" мая 2000 г.
в 14 часов на заседании : диссертационного совета К.
053.29.08 по присвоению ученой степени кандидата исторических
наук при Казанском государственном университете.

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан: "22" мая 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических
наук, доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000006403

 А. Г. Цунчук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. Современный этап изучения историй народов Российской Федерации характеризуется углубленным исследованием ключевых проблем и периодов развития. Именно здесь, в ходе анализа событий и персоналий, складывается объемная картина бытия этих народов. Начало двадцатого столетия, период реформ и революций, являются значимым объектом научно-исторического познания. В эти годы происходят существенные изменения в социальной и политической жизни татарского общества. Формируются этнополитическое движение и его идеологические платформы.

Татарская молодежь явилась одной из системообразующих сил национального политического движения. Молодые политические активисты проходят путь от первых политических кружков, находившихся под общерусским или турецким культурно-идеологическим влиянием, через создание движения учащейся молодежи и его печатных органов, – к формированию военных частей, политических организаций, представительству в аппаратах управления и в органах новой государственности.

Минувшее десятилетие эволюции российского сообщества стало временем возникновения национального политического движения, возрождения его национальных, культурно-политических движений, идеологи и руководители которых мобилизуют этнонациональные традиции. Поэтому осмысление опыта межэтнических взаимодействий начала века выступает в качестве

предпосылки анализа современной социополитической ситуации в Татарстане в целом и движения молодежи, в частности. Вписывается в те усилия, которые предпринимает новая историческая наука с целью научно-теоретического истолкования процессов обновления российского федерализма.

Предмет и хронологические рамки исследования. Предметом исследования является общественный активизм татарской молодежи и его роль в тюрко-татарском идейно-политическом движении в начале XX века.

Работа непосредственно охватывает 1900–1918 годы. В этот период татарский этнос в условиях подъема общероссийского политического движения и его структурирования проходит путь общенационального развития. Происходит этнокультурная идентификация тюрко-татарского общественного движения, выработка его идеологических ориентиров, формирование идейно-политических элит, мобильных социально-активных групп, способных принять деятельное участие в реализации этнополитических проектов. Наиболее значимой и представительной субкультурной стратой этого общего потока национально-политического движения выступает молодежь. Ее линия в общественно-идейном развитии обретает особые, характерные черты. Это обстоятельство позволяет говорить о концептуально-методологической корректности выделения нашего предмета исследования.

Географические рамки исследования, в основном, концентрируются в границах Волго-Уральского региона, который как в смысле культурного признания, так и с позиций отечественной исторической науки предстает в

качестве репрезентативного социально-географического топоса полиэтнического и многоконфессионального российского социума рубежа XIX–XX веков. Осмысление исторического опыта на срезе этого региона делает возможной постановку вопроса об общем и особенном в российской истории.

Историография политического движения татарской молодежи имеет свою традицию, которая восходит к первым этапам развития советской системы.

Тогда возникает потребность в оценке истории развития татарского этноса, его деятелей и институтов. В 1920-е годы в условиях относительно либеральной национальной политики большевизма складываются несколько направлений национальной историографии. Во-первых, гуманитарно-просветительское, базирующееся на идеях религиозного обновления (джадидизма). Его основателями стали бывшие лидеры Союза учителей Г. Губайдуллин и Д. Валиди. Губайдуллин в ряде своих работ, таких как “История татарской литературы” (совместно с А. Рахимом), “Некоторые основы национализма”, “Тюрки или татары?”, “Развитие исторической литературы у тюрко-татарских народов”, “К вопросу об идеологии Гаспринского”, ставит вопрос о рассмотрении истории татар как единого феномена через призму общекультурного развития, эволюции общественной мысли и духовной культуры.

Д. Валиди создает “Очерки истории образованности и литературы татар”, которые представляют из себя исследование, посвященное зарождению татарской литературы, выяснению ее роли в общественно-

политическом движении в годы первой русской революции.

Другое направление связано с литературной деятельностью “правых” национал-коммунистов, выступавших с позиций этнонациональной эмансипации в рамках социалистического строя. Видными представителями этого историографического комплекса являются Г. Мансуров и И. Казаков. Они развивают тезис о единстве национального движения в вопросах культуры и образования. В книге Мансурова “Татарские провокаторы” поднимается вопрос об острых перепитиях национального движения татар в условиях спада революционного процесса второй половины девятисотых годов. Анализируется проблема политической активности татарской молодежи конца XIX – начала XX веков, деятельность молодежных политических кружков первого десятилетия XX века.

В качестве самостоятельного направления историографии нашей проблемы можно выделить литературу “левых” татаристов. Ее зачинателем выступил Г. Ибрагимов. Это направление специализировалось на критике деятелей дореволюционного периода национального движения, а также “правых”, персонифицированных в лице М. Султан-Галиева. Сторонники этого направления исходили из того, что в коммунистическом движении недопустимо отклоняться от интернационалистских идей большевизма. Работа Г. Ибрагимова “Татары в революции 1905 г.” заложила основы советской традиции изучения процессов формирования татарской нации и общественного движения. Ибрагимов создает картину национального большевистского движения, заключавшегося в деятельности группы “уралчылар” и ряда

татарских рабочих, занятых на заводах Казани и Баку. Автор предпринимает детальный анализ основных татарских политических групп, включая такие формирования радикально-ориентированной молодежи как “иттихадчылар”, “ислахчылар”, “тангчылар” и “азатчылар”. Ибрагимов педалирует непримиримый антагонизм между имущими классами и пролетариатом в татарском обществе. В этих работах в принципе отвергается концепция единства национального движения как буржуазно-идеалистическая по своему характеру.

В книге А. Аршаруни и Х. Габидуллина “Очерки панисламизма и пантюркизма в России”, несущей на себе печать времени сталинизма, создается легенда о тесной взаимосвязи между национальным движением во всех его формах, включая деятельность сторонников Султан-Галиева, с российским и международным антисоветским движением.

В связи с репрессиями против всех форм татарского национального движения, развернувшимися на рубеже 1920–1930-х годов, можно говорить о развале традиции татарской национальной историографии.

В 1930–1950-е годы рассмотрение вопросов тюрко-татарского общественного движения укладывается в официально выверенные историографические схемы. Как о крупном специалисте в области политической истории мусульман Волго-Уральского региона заявляет о себе Р. М. Раимов. Он дает картину общественно-политического движения мусульман Урала в период трех революций, гражданской войны и формирования автономий. При этом всё же проводит мысль о единстве политического движения

татар до раскола на II Всероссийском мусульманском военном съезде в феврале 1918 года.

В этот период Харби шуро рассматривается как контрреволюционная, а МСК – мелкобуржуазная организация. В основу историографии был положен тезис о контрреволюционном характере всех национальных воинских частей, а также о мелкобуржуазном характере всех национальных организаций, чьи лидеры не состояли членами РКП (б).

С середины 1950-х годов, в обстановке частичной десталинизации советского общества, татарская общественно-политическая мысль и ее деятели начинают рассматриваться в качестве относительно самостоятельного явления на фоне общероссийской истории. Создаются целый ряд работ, посвященных истории татарской общественной мысли, формированию татарской нации, персоналии. Это труды Р. И. Нафигова, М. Х. Хасанова, Х. Х. Хасанова. Х. Х. Хасанов описывает биографию известного революционного деятеля Х. Ямашева, анализирует действия группы “уралчылар”. М. Х. Хасанов раскрывает литературное, научное творчество, а также политическую деятельность Г. Ибрагимова. Р. И. Нафигов проводит первое документальное исследование деятельности М. Вахитова и МСК. В монографии “Формирование и развитие передовой общественно-политической татарской мысли” он анализирует движение молодой татарской интеллигенции в координатах революционно-демократического направления.

В шестидесятые годы появляются исследования, в которых рассматривается деятельность коммунистических

и советских национальных организаций в период революции, гражданской войны, описывается процесс образования татарской и башкирской автономии. В работах И. М. Ионенко затрагиваются вопросы истории татаро-башкирских военных организаций и центров. И. Р. Тагиров исследует широкий спектр проблем революционного национального движения, касается вопроса о его молодежной составляющей.

Следует отметить, что в это время активизируется изучение истории тюрко-татарских регионов старой России и СССР в западной советологии, ее “мусульманском” секторе. Т. Давлетшин в книге “Советский Татарстан: Теория и практика ленинской национальной политики” впервые анализирует протоколы I мусульманского съезда, деятельность Всероссийского милли шуро, другие проблемы. А. Беннигсен создает работы, посвященные татарской прессе, роли суфизма в жизни мусульман СССР, генезису национального коммунизма. Он особо останавливается на личности М. Султан-Галиева, обращается к движению шакирдов 1905–1906 годов, деятельности “уралчылар” и “азатчылар”, МСК.

Изменение идейно-политической обстановки в стране в 1980-е годы актуализирует вопросы истории татарского общественно-политического движения. Появляется монография И. Р. Тагирова, в которой на более широких основаниях осмысливается Харби шуро и КУВШ. Р. К. Валиева также привлекает история Харби шуро, особое внимание он уделяет политической активности братьев Шарафов. Р. Г. Хайрутдинов посвящает свое исследование формированию татарской автономии. В центре научных

исследований Б. Ф. Султанбекова оказывается М. Султан-Галиев, его соратники, другие общественные деятели, такие, как М. Вахитов и И. Алкин. А. Ю. Хабутдинов создает обобщенный очерк развития татарского общественно-политического движения в начале XX века.

В девяностые годы выходит ряд работ, посвященных развитию философской мысли татарской нации, развитию просвещения, джадидизма, а также деятелей науки и образования, написанных Я. Абдуллиным, Р. Бикбаевым, В. . Ганкевичем, Т. Камаловым, М. Магдеевым и другими авторами. Продолжает свою плодотворную научно-исследовательскую деятельность С.М. Михайлова, интересы которой сосредоточены на вопросах культурных и меж этнических взаимодействий в Поволжско-Уральском регионе.

Таким образом, историография избранной нами темы имеет несомненные достижения. Вместе с тем недостаточно освещенной и осмысленной остается проблема молодежного активизма в русле тюрко-татарского этнокультурного и общественно-политического движения. Данное исследование представляет собой попытку в какой-то мере восполнить этот пробел историознания.

Цель работы заключается в комплексном исследовании политического движения татарской молодежи и его идеологических основ, взятого в контексте социополитического развития татарского этноса в условиях кризиса российского социума и революционного выхода из него в 1917–1918 годах.

Реализация поставленной цели предусматривает решение следующих задач:

- изучение политического движения татарской молодежи как целостного явления, в теоретическом формате “единство многообразия”;
- выявление основных направлений в идейно-политическом движении татарской молодежи, его форм и методов;
- анализ эволюции идеологических и этнокультурных ориентаций социально-активной татарской молодежи;
- осмысление позиции “молодежного” крыла освободительного движения в ситуации выбора модели национально-государственного устройства.

Методы исследования. Разработка темы предусматривает использование различных методов исторического исследования: исторической ретроспекции, системно-структурного, культурно-исторического, типологизации. Особое место занимает сравнительно-сопоставительный (компаративистский) метод исторического анализа, позволяющий выявлять степень достоверности “посланий” тех или иных источников, способствующий воссозданию более объективной картины событий.

В работе реализован междисциплинарный подход, заключающийся в использовании в данном историческом исследовании достижений, приемов и процедур, наработанных политологией, теорией и историей культуры, в русле литературоведческой традиции. Это расширяет возможности анализа политического движения татарской молодежи, его идеологии и деятельности его лидеров.

Источниковая база. Различные периоды, являющиеся объектом анализа этого исследования, имеют

различную степень источникового обеспечения. Наблюдается два пика в развитии периодической печати различных политических групп, — конец 1905 — первая половина 1907 годов; весна 1917— весна 1918 годов. Почти не сохранились протоколы общественных организаций, слабо представлена мемуаристика.

В целом, источниковая основа работы складывается из нескольких групп материалов. Во-первых, периодической печати, которая является основным и единственным источником, отражающим целый ряд ключевых событий, начиная с ноября 1905 года. Среди органов политических организаций молодежи следует отметить газеты “Танг йолдызы”, “Аль-Ислах”, “Дума”, “Анг”, “Ирек”, “Кызыл Байрак”, “Безнен тавыш”, “Кызыл шэрык яшьлэре”.

Вторую источниковую группу образуют произведения деятелей татарской литературы того периода: Ф. Амирхана, Ф. Бурнаша, Г. Исхаки, Г. Ибрагимова, Г. Камала, Г. Кулахметова, Г. Тукая, Х. Такташа и ряда других.

Третий комплекс источников составляют неопубликованные архивные материалы. Наибольший интерес представляют протоколы и отчеты заседаний партийных, советских, а также национальных и религиозных органов. Ценные сведения содержат материалы канцелярий губернаторов, жандармских управлений. Они сосредоточены в Ф. 1 (Канцелярия Казанского губернатора) и Ф. 199 (Казанское Губернское жандармское управление) Национального архива Республики Татарстан. Фонд 30 (личные дела Татарского обкома ВКП (б)) и Фонд 36 (Истпартотдел Татарского

обкома ВКП (б)) Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГАИПД РТ), содержат личные дела, рукописи воспоминаний и труды непосредственных участников событий.

В качестве четвертой группы источников выделяются опубликованные источники мусульманских и национальных общественных форумов, напечатанные непосредственно после их проведения.

Наконец, пятая группа источников представлена опубликованными в рамках собственно научно-исследовательской деятельности документами, начиная с 1920-х гг., отражающих как периоды предреволюционного и революционного развития, так и начало становления советской власти.

Научная новизна и теоретическая значимость диссертации. В работе впервые представлен комплексный анализ политического движения татарской молодежи в 1900-1918 годах, выделяются его содержательные периоды, характеризуются лидеры.

На основе исследования печатных органов, программных документов и практической деятельности различных идейно-политических групп выявляются основные направления их активности, теоретические позиции, усилия, направленные на реформирование национальной и российской общественной жизни. Осмысливаются программы таких движений как "тангычлар", уфимские левые эсеры (группа Г. Ибрагимова), Харби шуро, Мусульманский социалистический комитет.

Практическое значение исследования. Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании курсов отечественной истории, в специальных курсах, посвященных истории политического движения и общественной мысли в Татарстане.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации изложены в докладах, сделанных на республиканской научной конференции “Проблема сознания: в свете междисциплинарных исследований” (1997), республиканской научной конференции “Гуманитарные знания в системах политики и культуры” (2000), научно-практической конференции “Старо-Татарская слобода – от прошлого к будущему” (2000), ряде других научных собраний.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, примечаний.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении содержится обоснование выбора темы и актуальности исследования, определяются цели, задачи и хронологические рамки работы, подчеркиваются её новизна и практическая значимость. Представлены историко-научный сюжет и обзор использованных источников и материалов.

Глава I “Формирование идеологических позиций тюрко-татарской молодежи в условиях системного кризиса российского общества” подразделяется на два параграфа.

В параграфе 1-ом “Зарождение политической оппозиции” проанализированы истоки зарождения данного феномена, выявляется связь последнего с общенациональным политическим движением и его идеологией, определяются особенности этого явления.

Политическое движение молодежи являло собой качественно новый этап общественного движения по сравнению с просветительским этапом Гаспринского. Его начало приходится на рубеж веков, когда в Казанской татарской учительской школе был создан первый политический кружок учащейся молодежи. Деятели этого кружка сочетали просветительскую деятельность с агитационно-пропагандистской.

Молодые политические активисты ставили своей целью социокультурное развитие татарского этноса по образцам передовых европейских народов, России и Турции. Это движение имело генетическую преемственность с просветительским движением Гаспринского и его деятельностью, направленной на развитие тюрко-татарской культуры. Вместе с тем, с самого начала это движение носило преимущественно татарский, а не общероссийский мусульманский характер, хотя и развивалось в русле тюрко-татарской общности, как ее тогда воспринимали просвещенные круги. Непосредственное воздействие на него оказывали такие политические силы как “Союз Освобождения”, российская социал-демократия и неонародничество. В силу преимущественно аграрного характера татарского общества, большого удельного веса уроженцев села среди татарских преподавателей и учащихся, наибольшее влияние в формирующемся

этнополитическом движении получило аграрное социалистическое направление. Оно представлено группой “тангчылар”, организационно оформившейся в мае 1906 года. Во главе этого направления оказываются Г. Исхаки, Ф. Туктаров, Ш. Мухамедъяров и ряд других деятелей. Этому движению удалось объединить вокруг себя учителей и преподавателей крупных национальных образовательных центров, включая Казань, Оренбург и Уфу.

“Тангчылар” разделяли программу эсеров, а в национальном вопросе были сторонниками сочетания религиозной и национально-культурной автономий. Их основными целями провозглашаются демократическая федеративная республика, светское развитие нации, политическое равноправие, создание и воспитание татарского пролетариата при сохранении мусульманской и татарской самоидентификации. Являясь сторонниками идей классовой борьбы и создания национальной социалистической партии “тангчылар” сотрудничали с либералами в вопросах просвещения и сохранения религиозных традиций.

Наряду с изданием ряда печатных органов “тангчылар” удалось провести во II Государственную Думу пять своих представителей, что составляло треть мусульманских депутатов от Волго-Уральского региона. После поражения революции 1905–1907 годов и ссылки их признанного лидера Г. Исхаки “тангчылар” распалось как целостное движение.

В работе подчеркивается, что в период революции 1905–1907 годов в среде татарского этноса сложилось социалистическое движение, которое превратило

активность учащихся, направленную на осуществление образовательных и других социальных реформ в достаточно стабильную политическую структуру – направление “тангчылар”. Оно располагало более-менее устойчивой когортой лидеров, разработало программу действий, наладило свою печать и пользовалось определенной поддержкой в татарском мире.

В силу объективных условий оно оставалось прежде всего движением учащихся, преподавателей, части духовенства и торгово-предпринимательских слоев. Ему не удалось – вопреки замыслам идеологов и руководителей – распространить свою работу на низшие социальные слои. Однако аграрным социалистам удалось расширить слой политических активистов, поставить вопрос о вовлечении в политическое движение представителей всех слоев татарского общества.

Параграф 2-ой “Эволюция этнокультурных ориентаций и политических взглядов” посвящен развитию политического движения татарской молодежи после поражения революции пятого года.

В ходе революции 1905–1907 годов, по ее итогам обнаружилось, что в этнонациональном движении татар наиболее прочные позиции занимают сторонники протурецкой ориентации. После поражения Турции в Балканской войне и развития либерализации российского общества ситуация начинает меняться. Формируются два основных течения среди молодежи. Первое представляло молодых учащихся общегражданских школ и было тесно связано с представителями старшего поколения участников

национального движения, которые исповедовали более умеренные социалистические взгляды. В рамках этого течения наибольшую известность получили студенческие кружки в Казани и петербургский кружок “Татар учагы”.

Другое течение представляли учащиеся реформированных медресе, выходцы из семей мелких и средних предпринимателей. Наиболее значительным здесь был круг преподавателей и учащихся медресе “Галия”, сложившийся в годы мировой войны под идейным влиянием Г. Ибрагимова. Они пропагандировали идеи аграрного социализма и являлись сторонниками национальной территориальной автономии. Г. Ибрагимов был тесно связан с бывшими “тангчылар”, но в период своей преподавательской деятельности он отошел от них, заняв более радикальные и национально акцентированные позиции. Сторонники этих вновь возникших течений, при всех разногласиях между ними, склонялись к идее собственно татарской, а не общетюркской общности (как это было характерно для “тангчылар”).

После начала Первой мировой у части радикальноориентированных татарских и башкирских интеллектуалов появились надежды на победу Германии и Турции. Соответственно, – на последующую поддержку этими державами мусульманского населения Российской империи, защиту их культурно-политических интересов. Впрочем, эти настроения разделялись далеко не всеми активистами национального движения. На решение культурно-национальных вопросов собственными силами, на путях участия в общероссийском политическом процессе, нацеливались молодежные политические группы,

не связанные с традиционными структурами национального движения. В одну из них входили в основном младшие чины российской армии из крестьянской среды. Другая группа состояла из молодых офицеров, бывших студентов, ставших вольноопределяющимися. Некоторые из них ранее входили в кружок “Татар учагы”, видную роль в котором играли братья Алкины, Г. Шараф и др.

Формирующееся политическое движение молодежи овладело такими инструментами социального действия как подпольными кружками, легальными и нелегальными периодическими изданиями, пропагандой и агитацией, выборными технологиями и т.д. Сложилось относительно самостоятельное политическое движение татарской молодежи со своей программой, целями и лидерами. Отсутствие легальных возможностей не способствовало его постепенному эволюционному развитию. Напротив, обуславливало радикализацию политических и этнонациональных взглядов и представлений.

Глава II “Молодые представители татарского этноса в процессах утверждения революционной диктатуры” содержит два параграфа.

В параграфе 1-ом “Идеология и политика в событиях 17-го года” исследуются деятельность политических организаций татарской молодежи и их программно-теоретические основы в ходе развития революционного процесса в стране после Февраля.

Доминирующей в татарском социалистическом движении была линия аграрного социализма. “Тангчылар” в 1906–1907 годах и татарские левые эсеры в 1917–1918

годах опирались на шакирдов, учителей, приказчиков, зажиточную часть крестьянства и ремесленников. Их лозунгами были тюркская федерация, автономная система образования, уравнительное землепользование. Национальные левые социал-демократы в лице лидеров МСК находились в меньшинстве. Они ориентировались на пролетарские слои населения, лиц, получивших общегражданское образование, а в 1917 году и на военнослужащих. Руководители Харби шуро, по своим убеждениям близкие к социал-демократии, склонялись всё же к программе эсеров, так как большинство военнослужащих были выходцами из сельской местности. Социал-демократы в лице МСК стремились к просвещению нации, созданию национального пролетариата, воинских формирований, профсоюзов по примеру европейской социал-демократии.

В марте – октябре 1917 года молодые социалисты находились в рядах общенационального движения, принимали участие в работе мусульманских съездов, выборах в губернские национальные советы (Милли шуро). Весной 1917 года в Казани были созданы национальная военная организация (Харби шуро) и объединение социалистов мусульманского вероисповедания (МСК), в Уфе оформилась группа татарских эсеров. Все эти группы поддерживали идею национально-культурной автономии. Расхождение между молодыми политическими активистами, воодушевлявшимися идеями социализма и коммунизма, с одной стороны, а с другой – более умеренным основным крылом национального движения усилилось в Уфимской и Казанской губерниях после

поражения корниловского мятежа. Но всё же на выборах в городские думы Уфы и Казани, а также в Учредительное Собрание в этих губерниях были представлены ещё единые социалистические блоки.

В параграфе 2-ом “Выбор пути национально-государственного строительства” исследуется роль идеи автономии для теоретических постулатов и практической деятельности организаций татарской молодежи в революционный период.

Ориентация левых социалистов на создание территориальной автономии была единственным реальным способом обеспечить существование и финансирование своих структур. В отсутствие необходимых средств левые социалисты были зависимы от материальных ресурсов местной администрации. Поэтому лидеры национальных социалистов были вынуждены сотрудничать с советскими органами, которые отказывались делиться с ними административной властью и финансами. В этих условиях перед ними встала альтернатива: либо сотрудничество с советской властью в центре и на местах, либо установление своего властного контроля над определенной территорией. МСК и уфимские эсеры избрали первый вариант. Харби шуру попыталось реализовать второй.

6 января 1918 г. Миллет меджлисе, претендовавший на роль национального парламента, провозгласил территориальную автономию татарской нации в форме штата Идель-Урал. Молодое поколение татарских политических лидеров объединилось в целях создания территориальной автономии татар в Волго-Уральском регионе. Оно рассматривало Идель-Урал штат как часть

Российской Федерации, провозглашенной Учредительным собранием. Молодому поколению была предоставлена возможность объединиться в целях реализации общенациональной программы. Коллегии по осуществлению территориальной автономии – КУВШ, в которой были представлены лидеры Харби шуро, МСК, уфимских эсеров, Союза учителей, то есть всех основных организаций молодого поколения, взяла курс на переход всей полноты власти в свои руки.

Это стремление натолкнулось на противодействие Миллет меджлиса и его органов. Тем самым возник своеобразный дуализм власти. Преобладание казанских членов КУВШ и их ориентация на провозглашение Казани, а не Уфы, столицей Штата, не могло не подвигнуть лидеров группы Ибрагимова к пересмотру данного решения и фактической борьбе против него. Поскольку МСК имел только одного представителя в КУВШ, то борьба должна была неизбежно развернуться между руководством КУВШ в Казани (прежде всего в лице И. Алкина) и членами отделения КУВШ в Уфе.

Однако решающим фактором государственного строительства оказалась политика утвердившегося у власти большевистского руководства. Со временем создания Комиссариата по делам мусульман внутренней России при Наркомате делам 17 (30) января 1918 года советское правительство получило возможность хотя бы частичного контроля за татарским движением соответственно в Уфе и Казани и башкирским движением. Две ключевые организации татарской молодежи – МСК и левые эсеры Уфы вошли в состав советской администрации.

В ходе переговоров с Лениным и Сталиным в январе 1918 года Вахитов добивался создания национальной армии, автономного министерства и территориальной автономии как реальных средств управления мусульманским миром и противостояния национальным несоветским организациям. Харби шуро и Союз учителей остались на платформе непризнания советской власти и создания не подконтрольного Советскому правительству штата Идель-Урал.

Между Октябрьской революцией и разгоном Учредительного собрания наблюдается двойственность позиции левых социалистических организаций по отношению к вопросу о власти в России. С одной стороны они все поддерживали переход власти в руки правительства, созданного из представителей Советов, как в центре, так и на местах. С другой, они рассматривали Учредительное собрание как единственный представительный законный и законодательный всероссийский орган. Не находила у них поддержки идея всевластия одной лишь большевистской партии. Группы левых социалистов приняли участие в выборах в Миллет меджлис и до разгона Учредительного собрания придерживались формулы об Учредительном собрании как всероссийском парламенте и Миллет меджлисе как общенациональном парламенте. Отказ лидеров Харби шуро и ряда членов КУВШ от организационного подчинения СНК привели к расколу внутри левого социалистического лагеря, когда руководство Харби шуро уклонилось от подчинения мусульманских воинских частей советским органам.

Таким образом, между Октябрьской революцией и

формированием структур Комиссариата по делам мусульман внутренней России в феврале 1918 года сохранялось определенное единство левого социалистического лагеря у татар. Его основной целью было создание Идель-Урал штата силами Коллегии по осуществлению Урало-Волжского штата (КУВШ). Это единство было нарушено только после решения лидеров Харби шуру в конце февраля 1918 года добиваться провозглашения Штата без согласия центральных и местных советских властей, что фактически аннулировало полномочия Комиссариата по делам мусульман внутренней России в лице лидеров МСК и левых эсеров.

К концу февраля 1918 года с уходом левой фракции со II Всероссийского мусульманского военного съезда происходит раскол национального движения. Оно исчезает, как последний феномен единого национального политического развития. Политическое движение молодежи распадается на просоветскую часть (МСК и уфимские эсеры) и сепаратистско-национальную (Харби шуру и Союз учителей) части.

В заключение диссертации подведены итоги исследования, содержатся выводы и обобщения автора.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Нурутдинов И. Г. “Здесь мало молодежи, но много стариков”. // Идель, 2000, N 2. С. 40–42.

2. Нурутдинов И. Г. “Прежде всего – мы татары”. // Казань, 2000, N 1. С. 21–26.

3. Нурутдинов И. Г. Политическое движение татарской молодежи в начале XX века. // Гуманитарные знания в системах политики и культуры. – Казань, 2000. С. 48–50.

4. Нурутдинов И. Г. Татар либераллары һәм социалистлары. // Мэгариф, 2000, N 4 . С. 66–68 (на татарском языке).

Подписано в печать 19.04.00 г. Печать ризографическая.
Гарнитура Times. Формат бумаги 60х90/16.
1,4 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 229

Информационно-издательский центр ИСПО РАО
(лицензия № 163 от 18.03.1996 г.)
420039, г. Казань, ул. Исаева, 12

1-00